

**Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников по литературе
2017-2018 учебный год
9 класс**

Задание:

Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы, а можете выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Марина Москвина

Кузнецик

(из книги «Моя собака любит джаз»)

Лёне Тишкову

- Погода сегодня - молодец, - сказала мама, - не прогуляться ли нам всем вместе?

- Ой, - ответил папа. Он лежал на диване и внимательно разглядывал жучка на стене. - Так прилежался, - говорит, - лежу и мечтаю, что я на пляже - пью кофе, заедая восточными сладостями.

У меня папа огромный любитель побездельничать. Даже кормить рыбок для него непосильное бремя. Мама говорит: «Единственное, что моему мужу можно поручить, - это поймать бабочку».

Целыми днями папа лежал на кровати и смотрел телевизор.

- Учись, сынок, - говорил он мне. - Выучишься как следует, будешь жить так же, как и я.

Но всё-таки мы уговорили его пойти погулять. С условием, что зайдём в ГУМ - узнаем, нет ли там телевизоров с дистанционным управлением. Это давнишняя папина мечта, а то, хочешь не хочешь, приходится иногда вставать с кровати переключать телевизор.

Идём - мама с папой жуют печеньице, глазают по сторонам, ветер, солнце, небо, облака... Я у них спрашиваю:

- Кто каким бы хотел быть пальцем?

- Я, - ответила мама, - мизинцем.

- А я безымянным, - сказал папа.

Вот такие вели разговоры.

В ГУМе папа отправился в «Телевизоры», мама - в галантерею, разбрелись кто куда: я еле отыскал папу в конце третьей линии на первом этаже. Он ел мороженое и с большим любопытством разглядывал объявление:

«Кто хочет знать, кем он был в прошлой жизни?»

В уголке стоял компьютер, а около него сидела маленькая толстая тётя с фиолетовыми волосами, очень серьёзная.

- Я хочу знать, кем я был в прошлой жизни, - сказал папа.

- Год рождения? - спросила тётя. - Месяц, число и час?

Папа всё сказал. Он только час никак не мог вспомнить.

- Кажется, было утро, - говорит папа. - Хотя постойте! Когда я родился, мне мама рассказывала, по радио звучали кремлёвские куранты и грянул гимн Советского Союза!

- Двенадцать часов ночи, - кивнула тётя.

Эту информацию она вложила в компьютер, и через десять минут пришёл ответ:

«Великий писатель девятнадцатого века, гений мировой культуры, общественный деятель, философ, педагог, автор романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Севастопольских рассказов»...

- Вы что, шутите? - прошептал папа и вытер о пальто вспотевшие ладони.

- Компьютеры не шутят, - отозвалась тётя.

- Выходит, по-вашему... - пробормотал папа, - я в прошлой жизни... был... Лев Толстой???

- Видимо, да, - серьёзно ответила тётя. - Наш компьютер высчитывает сто процентов из ста.

- Нет, вы вообще отдаёте себе отчёт? - проговорил папа в неопишемом волнении.

Та только руками развела.

Папа вышел из ГУМа огромными шагами, с остекленевшим взглядом, он мчался, как призрак, без руля и без ветрил.

- Что это с ним? - испуганно спросила мама, выныривая из галантереи.

- Он в прошлой жизни был Лев Толстой, - ответил я на бегу.

- Ха-ха-ха! - засмеялась мама.

Папа остановился.

- Ты смеёшься, - сказал он. - А это серьёзное дело.

- Я всегда смеюсь, - радостно откликнулась мама. - Потому что когда я не смеюсь, я плачу! Миша, Миша, - спросила она, - а я кем была?

- Я не знаю, - ответил папа. - Понимаешь, меня в первую очередь всегда интересую я. А до других мне и дела нету.

- Всё, мы погибли, - сказала мама.

А папа сказал:

- У меня такой сумбур в голове. Я должен это осмыслить.

Ночью папа лежал неподвижно, как затонувший корабль, но шум папиных мыслей не давал нам уснуть. Время от времени он вставал, включал свет в ванной комнате и смотрел на себя в зеркало со смесью страха, восхищения и изумления. Утром он спросил у меня:

- Андрей, ты знаешь, что такое «пуританин»?

- Нет, - сказал я. - Я знаю, что такое «жилет» и «пипетка».

- Ты тонешь во мраке невежества, - заметил папа. - Что ты будешь делать, когда вырастешь?

- Я буду делать очки чёрные от солнца, - ответил я и засвистел.

- «Нет» - глупостям! - высокопарно произнёс папа. - «Да» - благоразумному времяпрепровождению!

И стал заставлять меня решать задачу: сколько процентов воды содержится в одном килограмме человека. Он из меня кровь пил, как вампир. Голова моя трещала от знаний. Хорошо, у меня такая мозговая система - всё выветривается, ничего не остаётся.

- Хватит тратить жизнь, - кричал папа, - на что-то малосущественное! Праздный человек - будущий преступник!

И дал мне работу - ломать ящик. Сначала я расчленил его на доски, потом вытащил гвозди, потом я их выпрямлял, потом всё выбросил.

Папа был страшно доволен.

Куда только подевалась его милая привычка сесть в уголок и делать вид, что его не существует? Папа надел красную водолазку, которую он носил до женитьбы, шорты, носки и храбро в таком виде расхаживал по квартире, донимая нас разговорами о том, почему все считают себя вправе ущемлять свободу его личности.

Раньше он задавал нам с мамой вопросы типа:

- А снег во дворе растаял?

- Листья падают? Шуршат под ногами?

- Грачи прилетели?

Теперь он с головой ушёл в проблемы государственного устройства, народного образования и политической жизни страны. Он всё время маячил перед глазами и на чём свет стоит ругал современное общество, где нет места простому человеческому счастью.

Мама говорила:

- Миша, ты наживёшь себе неприятности.

А папа:

- НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!

И завёл себе дневник: «Правила Жизни».

«Вот я смотрю на собаку, - писал он в своём дневнике, - и удивляюсь, как это природа устроила мудро - волосяной покров».

Раньше он ел что попало, не привередничал, радовался каждому приёму пищи, теперь же - как сядет за стол, так давай крутить носом.

- Что вы мне мясо даёте? - ворчал он. - Кто это? Чистое или нечистое животное? Чистое - это то, у кого копыто раздвоено, и оно жуёт жвачку. Например, жирафы и горные козлы. А нечистые - верблюды, зайцы и тушканчики!

Он прекратил убивать тараканов, клопов и комаров. Комары всю кровь из него высосали, а папа смотрит на них с любовью, а ночью чешется и вскрикивает сквозь сон: «Не убий!»

Он без конца наведывался к соседям - плотнику Павлу Ивановичу и пенсионерке бабе Хасе, спрашивал, сколько они получают и чем питаются. Никто его не просил - по велению сердца папа раздал бабы-Хасиным внукам все свои вещи. А Павлу Ивановичу - тот сверх всякой меры употреблял спиртные напитки - взял и подарил мамин неприкосновенный запас: банку растворимого бразильского кофе.

- Какая глыба, а? - отзывался о нём Павел Иванович. - Какой матёрый человечеще!!!

Я злился, конечно, ругался, но что было делать? Не убивать же родного папу! Тем более что он засел писать роман, который в своё время начал и почему-то бросил на середине Лев Толстой: «ВСЁ о духовном развитии человека».

Папа работал над этим романом не разгибая спины много дней и ночей, отрастил усы, бороду, грозные нависшие брови, морщил лоб, ширил нос и такой давал взгляд пронзительный, что мы с мамой старались как можно реже попадаться ему на глаза.

Папа плакал, когда относил его в издательство.

- Я вложил в него всё, что у меня есть, - говорил он. - Все чувства и весь интеллект.

- Ты - это встреча с прекрасным, - отвечала мама.

Но у моего папы было такое подозрение, что мама хочет одного: получить кучу денег за его роман. Поэтому он тайно от мамы написал завешание, где попросил, чтобы после его смерти произведения его ни в коем случае не стали моей или маминой собственностью, а были безвозмездно переданы народу.

Сколько с ним было забот и хлопот, сколько ужасов и препятствий. К тому же он стал дико не любить соглашаться. Хлебом не корми, только дай поперечить.

- Всю ночь лил дождь, - говорит мама.

- А мне казалось, - отвечал папа, - что всю ночь светило солнце.

- Да, я теперь не такой безмятежный, как раньше, - заявлял он. - Папу, кошу, пишу, тружусь в поте лица. Все требуют: государство, народ...

И вдруг по поводу папиного романа приходит письмо. Рецензент Болдырев пишет, что роман плохой, длинный, скучный, совсем никуда не годный, очень плохо написан, а папа - графоман.

- Как так? - папа опешил. - Кто такой Болдырев? КТО ЭТО ТАКОЙ? Ни о чём не осведомлённый человек! Может, просто ошибка?

И, чтобы доказать, какое этот отзыв досадное недоразумение, отправился в ГУМ за справкой, что он в прошлой жизни был Лев Толстой.

Он шагал - бородатый, в толстовке, подпоясанный, в чёрных сапогах, с горящими глазами; прохожие оборачиваются, мама бежит за ним, и я тоже бегу, но поодаль, делаю вид, что они не со мной.

Мама кричит на всю улицу:

- Миша! Ты только не волнуйся. Они ещё пожалеют об этом!

А папа с мрачной решимостью - прямо к компьютеру:

- Дайте мне справку, что я в прошлой жизни был Лев Толстой. - И называет свой год рождения, месяц, число и час.

Мама:

- Ты точно помнишь, что это случилось в двенадцать часов? Ни раньше, ни позже?

- Именно в двенадцать, - уверенно сказал папа. - По радио били куранты и звучал гимн Советского Союза.

- А ты где родился-то?

- На Урале.

- Но ведь там у вас другое время!

Никто не знал, как моя мама умеет докапываться до правды.

- Да, - согласился папа, не понимая, куда она клонит.

- Значит, наши куранты у вас били в два...

- Так в два или в двенадцать? - нетерпеливо спросила оператор компьютера.

- Выходит, в два, - простодушно ответил папа.

Та всё записала и эту информацию вложила в компьютер.

Через пять минут на экране вспыхнуло: «КУЗНЕЧИК».

- Что? - бледнея проговорил папа. - Что там написано?

- «Куз-не-чик», - прочитал я. - Ты в прошлой жизни был кузнечиком!

- Ах кузнечиком! - повторил папа, не в силах осознать, что произошло. - А каким?

- Маленьким, зелёным, - ответила оператор.

- Так, - сказал потрясённо папа и пошёл не разбирая дороги.

- Миша, Миша, не верю, это какой-то ляпсус! - кричит мама. - Ты был Толстой, это видно невооружённым глазом, но только, наверное, не Лев, а Алексей!

Мы проходили мимо трикотажного отдела, и мамино внимание привлёк яркий зелёненький джемперок.

- Джемпер, Миша! - обрадовалась мама. - Как раз твой размер.

Она сняла его с вешалки и натянула на папу, и папа, впервые за это время, не оказал ей сопротивления. Он стоял - длинный, бледный, в зелёненьком свитерке - вылитый кузнечик.

- А что? Мне нравится, - сказал папа, потерянно глядя на себя в зеркало. - Люся, Люся, - тихо проговорил он, - ты моя Полярная звезда.

- А ты мой Южный Крест, - ответила мама.

Мы вышли на Красную площадь.

Ветер, небо, облака...

- А я даже рад, - сказал папа и вздохнул полной грудью. - У меня камень свалился с души. А то я подумал, что мне надо продолжать дело Льва Толстого.

Опорные вопросы:

1. Почему на вопрос сына «Каким бы хотел быть пальцем?» отец ответил «безымянным»?
2. Как характеризует отца его высказывание: «Понимаешь, меня в первую очередь всегда интересую я. А до других мне и дела нету»?
3. Как изменилось поведение и времяпрепровождение отца после того как он узнал, кем был в прошлой жизни?
4. Почему праздный и безмятежный папа, узнав, кем он был в прошлой жизни, вдруг стал «трудиться» для народа «в поте лица»?
5. Как вы поняли, почему отец мальчика обрадовался тому, что он обыкновенный кузнечик?
6. Какое значение в рассказе имеет форма повествования (рассказ ведётся от лица мальчика)?

Творческое задание

Представьте, что вы комментатор центрального телевидения. На экране демонстрируется басня И.А. Крылова «Квартет», снятая креативным постановщиком в виде пантомимы. Прокомментируйте зрителям действие данной басни. Постарайтесь передать характеры героев, выразить динамику настроения.